

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №127-АПУ17-3

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 мая 2017 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,

судей Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,

с участием:

государственного обвинителя – прокурора Филимоновой С.Р.,

осужденных Бортника В.И. и Чеса И.В.,

защитников – адвокатов Артеменко Л.Н. и Шаповаловой Н.Ю.

при секретаре Горностаевой Е.Е.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Бортника В.И. и Чеса И.В., адвокатов Емельянова С.А. и Полюдова Д.А. в защиту интересов осужденных на приговор Верховного Суда Республики Крым от 20 января 2017 года, которым:

Бортник В. [REDACTED] } И [REDACTED], [REDACTED]

судимый:

- 21.07.2010 года по ч.2 ст.289, ч.1 ст.185, ч.2 ст.185, ч.1 ст.70 УК Украины к 2 годам лишения свободы, условно, с испытательным сроком на 2 года,

- 26.12.2011 года по ч.2 ст.289, ч.2 ст.185, ч.3 ст.185, 70,71 УК Украины к 5 годам 6 месяцам лишения свободы,

освобожденный 21.10.2015 года условно-досрочно на 1 год 8 месяцев 13 дней,

осужден:

по ч.3 ст.30, п.п. «а», «в» ч.2 ст.166 УК РФ к лишению свободы сроком на 4 года,

по п.п. «б», «в» ч.4 ст.162 УК РФ к лишению свободы сроком на 12 лет,

по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы сроком на 17 лет, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, - к 19 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Чёс И [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

судимый:

- 20.04.2012 года по ч.3 ст.185 УК Украины к 3 годам лишения свободы, условно, с испытательным сроком на 1 год,

- 06.07.2012 года по ч.2 ст.185, ч.3 ст.185, ч.2 ст.289, 70, 71 УК Украины к 4 годам 6 месяцам лишения свободы,

освобожденный 10.12.2014 года условно-досрочно на 2 года 1 месяц 14 дней,

осужден:

по ч.3 ст.30, п.п. «а», «в» ч.2 ст.166 УК РФ к лишению свободы сроком на 3 года 6 месяцев,

по п.п. «б», «в» ч.4 ст.162 УК РФ к лишению свободы сроком на 11 лет с ограничением свободы на 1 год,

по ч.2 ст.325 УК РФ к исправительным работам сроком на 7 месяцев с удержанием 10% заработной платы в доход государства,

по ч.5 ст.33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 15 лет с ограничением свободы на 1 год 3 месяца,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, - к 17 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

По иску потерпевшей Б [REDACTED] в ее пользу взыскано:

- с каждого из осужденных в счет компенсации морального вреда взыскано по 1 500 000 рублей,

- в возмещение ущерба солидарно с обоими осужденными 1 842 500 рублей,

- в счет возмещения расходов по оплате услуг представителя по 6000 рублей с каждого осужденного.

Требование Б [REDACTED] о возмещении расходов, связанных с проездом к месту рассмотрения уголовного дела, оставлено без рассмотрения.

За Б [REDACTED] признано право на удовлетворение исковых требований о взыскании вреда от повреждения автомобиля марки [REDACTED] и ноутбука с передачей вопроса о размере возмещения на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление осужденных Бортника В.И. и Чеса И.В. в режиме видеоконференц-связи, адвокатов Артеменко Л.Н. и Шаповаловой Н.Ю., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах и в дополнениях к ним, мнение прокурора Филимоновой С.Р., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Бортник В.И. и Чёс И.В. осуждены:

за покушение на неправомерное завладение автомобилем Б [] группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего,

за нападение на Б [] с целью хищения принадлежащего ему имущества с применением насилия опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Бортник В.И. также осужден за убийство Б [] сопряженное с разбоем, а Чёс И.В. - за пособничество в совершении данного преступления.

Кроме того, Чёс И.В. осужден за похищение важного личного документа на имя Б []

Преступления совершены при обстоятельствах, указанных в приговоре.

Осужденный Бортник В.И. в апелляционной жалобе просит об отмене приговора с передачей дела на новое судебное разбирательство ввиду необоснованности вывода суда о хищении имущества потерпевшего Б [] в особо крупном размере и решения об удовлетворении иска Б []. Считает, что исследованными доказательствами не подтверждается ни перечень похищенного имущества, ни его стоимость.

Полагает, что его доводы об убийстве потерпевшего Б [] при превышении пределов необходимой обороны, не опровергнуты. Единственной ссылкой на его первоначальные показания, которые он дал под принуждением и в результате избиения во время задержания, для этого не достаточно.

По мнению осужденного, суд необоснованно признал обстоятельством, отягчающим его наказание, совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения и рецидив преступлений.

Полагает, что частичное признание вины и молодой возраст суд должен был учесть в качестве смягчающих наказание обстоятельств.

В апелляционной жалобе адвокат Пслудов Д.А. в защиту интересов осужденного Бортника В.И. выражает несогласие с приговором, полагая, что не нашел своего подтверждения факт избияения потерпевшего Б [REDACTED]

Приводя и анализируя доказательства по факту убийства Б [REDACTED] считает, что данное преступление совершено в условиях самообороны от посягательства со стороны потерпевшего.

Автор жалобы обращает внимание на неточность, допущенную при оформлении протокола осмотра места происшествия, в котором принимал участие криминалист В [REDACTED] поскольку протокол им не подписан и его фамилия не указана среди лиц, которым разъяснены процессуальные права.

Полагает, что суд необоснованно учел в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, рецидив преступлений в действиях подзащитного, поскольку он не указан в обвинительном заключении.

В связи с изложенным, адвокат просит приговор отменить, Бортника В.И. - оправдать, в удовлетворении гражданского иска - отказать.

Осужденный Чес И.В. в апелляционной жалобе и в дополнении к ней просит об отмене приговора с передачей дела на новое судебное разбирательство ввиду необоснованности вклада суда о хищении имущества потерпевшего Б [REDACTED] в особо крупном размере и решения суда об удовлетворении иска Б [REDACTED] [REDACTED]. Считает, что исследованными доказательствами не подтверждается ни перечень похищенного имущества, ни его стоимость.

Указывает, что у него с Бортником отсутствовал сговор на убийство Б [REDACTED] и хищение его имущества, в силу чего действия Бортника в отношении потерпевшего Б [REDACTED] просит оценивать как эксцесс исполнителя.

По мнению осужденного, суд без надлежащего исследования и оценки доказательств признал обстоятельством, отягчающим его наказание, совершение преступлений в состоянии алкогольного опьянения.

Полагает, что частичное признание вины, молодой возраст и желание встать на путь исправления возможно учесть в качестве смягчающих наказание обстоятельств.

В апелляционной жалобе адвокат Емольянов С.А. в защиту интересов осужденного Чеса И.В. выражает несогласие с приговором ввиду недоказанности факта нанесения Чесом двух ударов в лицо потерпевшему Б [REDACTED], факта хищения имущества принадлежащего Б [REDACTED] и пособничества в убийстве данного потерпевшего.

По мнению адвоката, суд необоснованно учел в качестве отягчающего наказание обстоятельства нахождение Чеса в момент совершения преступлений в состоянии алкогольного опьянения, полагая, что оно не нашло своего подтверждения. Указание на данное обстоятельство просит исключить из приговора и смягчить назначенное Чесу наказание.

В возражениях государственный обвинитель Саргинов О.Ю. просит апелляционные жалобы оставить без удовлетворения.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы, изложенные в апелляционных жалобах и в дополнениях к ним, возражения на жалобы, проверив в апелляционном порядке материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к следующему.

Выводы суда о доказанности вины Бортника и Чеса в совершении преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются исследованными в судебном заседании показаниями осужденных, данными в ходе предварительного следствия, показаниями потерпевших Б [] и Б [], свидетелей М [], Н [], С [] и М [], П [] П [] С [], М [], В [], протоколами осмотра места происшествия, выемки и осмотра предметов, заключениями экспертиз и другими приведенными в приговоре доказательствами.

Бортник, будучи допрошенным в качестве подозреваемого и обвиняемого по факту покушения на угон автомобиля показал, что он и Чес, предварительно договорившись, напали на водителя такси Б [], чтобы доехать на его автомобиле до [], с этой целью душили водителя резиновой палкой, ударили по лицу, но ему удалось выскочить из машины, после чего они тоже сбежали.

В части обвинения в убийстве Бортник пояснил, что он согласился с предложением Чеса убить Б [] с целью хищения его автомобиля и изделий из золота. Для этого Чес передал ему нож и завел в квартиру потерпевшего. Он нанес Б [] удар ножом в шею, Чес в это время собрал украшения, после чего они на автомобиле потерпевшего, в дверцу которого положили нож, поехали в г. [] но не справились с управлением и бросили автомашину в водоеме. В части хищения дополнительно показал, что из квартиры Б [] Чес взял ноутбук, золотые украшения, портмоне и серебряный доллар.

Именно эти показания согласуются с показаниями Чеса в качестве подозреваемого, который пояснил, что он вместе с Бортником поехал в дом Б [], чтобы забрать у последнего автомобиль и деньги. Для этого он взял с собой нож, который передал Бортнику, привел Бортника в квартиру потерпевшего и показал комнату, в которой тот спал. Он видел, как Бортник нанес Б [] не менее 15 ударов ножом. Он в это время забрал деньги в сумме 2500 рублей и ценные вещи потерпевшего, среди которых была золотая печатка с бриллиантами, а также взял ключи от автомобиля [].

Во время обыска, при изъятии похищенных вещей (т.2 л.д 181-186), Чес показал, что у Б [] похитил кольцо с бриллиантами, цепочку и крестик из желтого металла, монету достоинством 1 доллар США, деньги, автомобиль и

документы на него, ноутбук в сумке с компьютерной мышью, свидетельство о регистрации автомобиля [] и два телефона « [] ».

Свои показания Чес и Бортник подтвердили с выходами на места происшествий.

Учитывая, что допросы Бортника и Чеса проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а фактов применения к ним недозволенных методов следствия не установлено, их вышеприведенные показания обоснованно признаны допустимыми, а также достоверными ввиду согласованности между собой и с другими доказательствами.

Так, потерпевший Б [] показал, что подвозил осужденных на автомобиле. Во время движения один из них накинул ему на шею резиновую палку и стал душить, а второй нанес несколько ударов по лицу и рукам. Ему удалось выдернуть ключ зажигания и высочить из автомобиля, после чего нападавшие убежали.

В ходе очной ставки Б [] опознал Чеса, как ударившего его по лицу и по рукам.

Очевидец нападения свидетель М [] дал такие же показания, как и потерпевший, и дополнительно, со слов Чеса и Бортника, пояснил, что осужденные путем нападения на водителя хотели завладеть, принадлежащим ему автомобилем для поездки в []

На основании исследованных доказательств суд сделал правильный вывод о том, что нападение на Б [] было совершено осужденными совместно по предварительному сговору, с целью угона автомобиля, принадлежащего потерпевшему.

Действия осужденных в этой части правильно квалифицированы судом по ч.3 ст.30, п.п. «а», «в» ч.2 ст.166 УК РФ как за покушение на неправомерное завладение автомобилем [] группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Свидетель М [] также показал, что Чес и Бортник предложили ему убить Б [], чтобы забрать у него деньги и автомобиль, но он отказался, после чего осужденные ушли, а возвратившись рассказали, что убили Б [], при этом Бортник нанес ему около 10 ножевых ударов, забрали у потерпевшего автомобиль, на котором попали в аварию, с собой принесли ноутбук, сумку, два мобильных телефона, перстень, доллар и документы на автомашину.

Свидетель Н [] о факте нападения на Б [] со слов М [], дала такие же показания. Кроме того, пояснила, что в ее присутствии Чес и Бортник обсуждали план убийства Б [] с целью завладения автомобилем. После их ухода она заметила пропажу одного ножа.

Из протокола осмотра места происшествия от 2 ноября 2015 года следует, что по месту жительства обнаружен труп потерпевшего Б [], на теле которого имеются многочисленные ранения.

Вопреки доводам адвоката Полудова, неразъяснение прав специалисту В [] не влечет за собой недопустимости данного протокола, поскольку

описание места происшествия, изъятие следов преступления и улик производились не В [] а иными участниками следственного действия, которым были разъяснены процессуальные права, и подписи которых имеются в протоколе осмотра.

Согласно заключениям судебно-медицинской и медико-криминалистической экспертиз смерть Б [] наступила от множественных (не менее 24) колото-резаных ранений тела которые могли быть причинены ножом, изъятим у свидетеля П [] обнаружившего в водоеме похищенный автомобиль и нож.

В квартирах по месту нахождения осужденных были изъяты похищенные осужденными у Б [] кольцо с бриллиантами, сумка с ноутбуком и компьютерной мышкой, монета достоинством 1 доллар США, ключи от автомобиля [] и свидетельство о регистрации данного транспортного средства, сотовый телефон « [] ». Второй телефон марки « [] » был обнаружен неподалеку от места жительства Бортника.

Таким образом, факт хищения золотых цепи, креста, кольца с 27-ю бриллиантами, двух телефонов « [] », сумки с ноутбуком и компьютерной мышкой, серебряной монеты денежных средств в сумме 2500 рублей и автомобиля не оспаривается осужденными и объективно подтверждается исследованными доказательствами.

Стоимость изъятых вещей определена компетентными специалистами и экспертами, а золотых цепочки и крестика – потерпевшей, в связи с тем, что они не были изъяты у осужденных, и составляет 1 143 202 рубля 50 копеек.

Оснований сомневаться в объективности оценки данного имущества не имеется.

Оценив доказательства в их совокупности, суд правильно установил обстоятельства нападения на Б [], согласно которым с целью хищения принадлежащего потерпевшему имущества Бортник и Чес по заранее состоявшейся договоренности незаконно проникли в его жилище, где с применением предмета, используемого в качестве оружия, напали на потерпевшего, причинив ему тяжкий вред здоровью. В результате нападения осужденные завладели имуществом Б [] в особо крупном размере.

Стоимость имущества, факт хищения которого признали осужденные и которое у них изъято, составляет более 1 00 000 рублей, что является особо крупным размером в соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ.

Суд правильно сделал вывод, что умышлено обоим осужденных охватывалось убийство потерпевшего Б []. Для достижения этой цели Чес передал Бортнику нож и показал место нахождения потерпевшего, чем способствовал совершению данного преступления.

При таких обстоятельствах действия каждого из осужденных правильно квалифицированы судом по п.п. «б», «в» ч. 1 ст. 162 УК РФ, Чеса также - по ч. 2 ст. 325 УК РФ, поскольку он, кроме вышеперечисленного имущества, похитил важный личный документ.

В части убийства Б [], сопряженного с разбоем, действия Бортника суд правильно квалифицировал по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а Чеса - по ч. 5

ст.33, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ как пособничество в совершении данного преступления.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению в части осуждения Бортника и Чеса за хищение швейцарских наручных часов стоимостью 40 000 рублей, золотого браслета с бриллиантами стоимостью 1 000 000 рублей, золотого обручального кольца стоимостью 200 000 рублей, золотого кольца с бриллиантами стоимостью 200 000 рублей (всего на сумму 1 440 000 рублей) по следующим основаниям.

В основу приговора в этой части положены показания супруги убитого – Б [] о том, что перечисленные вещи имелись в наличии у нее мужа. Так, Б [] пояснила, что, не смотря на то, что она и муж – Б [] проживали в разных городах и с февраля 2015 года не встречались, она, общаясь по «Скайпу», видела на нем перечисленные в обвинительном заключении ювелирные изделия.

Кроме потерпевшей о наличии у Б [] ювелирных украшений дали показания свидетели П [], М [], М [], С []

В отношении имущества, которое не было изъято у осужденных и факт хищения которого они не признают (на сумму 1 440 000 рублей), свидетель П [] показал, что видел дома у Б [] два кольца с камнями, свидетель М [] пояснил, что видел двой механические часы и два золотых кольца, свидетель М [] видел у Б [] одно золотое кольцо, а С [] – золотой крест.

Однако органами предварительного расследования не установлена дата последнего общения потерпевшей Б [] с супругом и перечень ювелирных изделий, которые она видела на муже, ее показания в части количества похищенных изделий отличаются от перечня, приведенного в заявлении о преступлении (т.2 л.д. 41).

Допрошенные свидетели также не назвали точную дату, когда видели на потерпевшем ювелирные изделия. При этом М [], М [] и С [] пояснили, что Б [] в последнее время находился в трудном материальном положении, у него имелись кредиты, а С [] полагал, что золотую цепь Б [] давно заложил в ломбард.

Таким образом, суду не представлено данных свидетельствующих о наличии у потерпевшего Б [] швейцарских часов, золотого браслета и двух золотых колец на момент нападения на него.

Осужденные Бортник и Чес факт хищения имущества на сумму 1440000 рублей не признали, имущество у осужденных не изъято и данных о том, что они распорядились этим имуществом не установлено.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводу, что исследованные судом доказательства не являются достаточными для подтверждения факта хищения Бортником и Чесом имущества, принадлежащего Б [] на сумму 1 440 000 рублей.

На основании изложенного из приговора в отношении Чеса и Бортника следует исключить указание на осуждение их за хищение путем разбоя

принадлежащих Б [] швейцарских наручных часов стоимостью 40 000 рублей, золотого браслета с бриллиантами стоимостью 1 000 000 рублей, золотого обручального кольца стоимостью 200 000 рублей, золотого кольца с бриллиантами стоимостью 200 000 рублей (всего на сумму 1 440 000 рублей).

Судом в полном объеме исследованы данные о личности осужденных, заключения судебно-психиатрических экспертиз, на основании которых и поведения осужденных сделан правильный вывод о их вменяемости.

Наказание Бортнику и Чесу суд назначил с учетом обстоятельств, предусмотренных ч.3 ст. 60 УК РФ: характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности осужденных, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, влияния назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Обстоятельствами, смягчающими наказание каждого из осужденных, признаны явки с повинной. Суд не усмотрел иных обстоятельств, которые бы смягчали наказание, не усматривает их и Судебная коллегия.

Обстоятельством, отягчающим наказание каждого из осужденных, суд обоснованно признал совершение ими преступлений в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, поскольку данный факт подтверждается исследованными доказательствами, кроме того, судом правильно установлено, что состояние алкогольного опьянения способствовало совершению преступлений.

Бортник совершил преступления в период непогашенной судимости по приговору от 26.12.2011 года, в связи с чем в его действиях суд верно установил рецидив преступлений и признал данное обстоятельство отягчающим наказание.

Назначение осужденному Чесу дополнительного наказания в виде ограничения свободы, отсутствие оснований для применения к обоим осужденным положений ч.6 ст. 15 и ст.64 УК РФ судом мотивировано.

Вместе с тем, в связи с уменьшением объема обвинения наказание, назначенное Чесу и Бортнику по п.п. «б», «в» ч.4 ст.162 УК РФ, а также окончательное наказание, подлежит смягчению.

Судом принято правильное решение по иску потерпевшей Б [] о компенсации морального вреда, возмещении расходов на оплату услуг представителя, а также в части признания за ней права на удовлетворение иска о возмещении вреда за поврежденный осужденными автомобиль и ноутбук с передачей вопроса о размере возмещения на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Вместе с тем, сумма возмещения вреда, причиненного хищением, взысканная солидарно с осужденных в пользу Б [] подлежит снижению на 1 440 000 рублей, в связи с недоказанностью факта хищения осужденными имущества на данную сумму и составит 402 500 рублей.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.18, 389.19, 389.20, 389.26, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Крым от 20 января 2017 года в отношении **Бортника В []**, **И []** и **Чёса И []** **В []** изменить:

- исключить указание на осуждение их за хищение принадлежащих **Б []** швейцарских наручных часов стоимостью 40 000 рублей, золотого браслета с бриллиантами стоимостью 1 000 000 рублей, золотого обручального кольца стоимостью 200 000 рублей, золотого кольца с бриллиантами стоимостью 200 000 рублей, всего - на сумму 1 440 000 рублей;

- смягчить наказание, назначенное Бортнику В.И. по п.п. «б», «в» ч.4 ст.162 УК РФ до 11 лет 10 месяцев лишения свободы;

- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п.п. «а», «в» ч.2 ст.166, п.п. «б», «в» ч.4 ст.162, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначить Бортнику В.И. 18 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

- смягчить наказание, назначенное Чесу И.В. по п.п. «б», «в» ч.4 ст.162 УК РФ до 10 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы сроком на 10 месяцев;

- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п.п. «а», «в» ч.2 ст.166, п.п. «б», «в» ч.4 ст.162, ч.2 ст.325, ч.5 ст.33, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначить Чесу И.В. 16 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год 4 месяца с ограничениями и обязанностями, указанными в приговоре;

- снизить размер материального вреда, взысканного солидарно с осужденных в пользу **Б []** до 402 500 рублей.

В остальном этот же приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Бортника В.И. и Чёса И.В., адвокатов Емельянова С.А. и Полудова Д.А. - без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи